

Оригинальная статья / Original article

УДК 008:069

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-122-130

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

© А.А. Маринич

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается понятийный аппарат в сфере сохранения культурного наследия. Анализируется понятие «культурные ценности» с позиции его появления и осмысления в российской и международной нормативно-правовой сфере. В результате уточнена сама дефиниция и представлены некоторые существующие классификации культурного наследия. Понятие «культурные ценности» исследуется с различных точек зрения. Понятие «культурное наследие» рассмотрено в свете интерпретаций разных учёных. В итоге были выделены его онтологические и функциональные основания.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, движимые ценности, недвижимые ценности, памятники истории и культуры, охрана историко-культурного достояния, законодательство, Иркутск, Иркутские кварталы.

Формат цитирования: Маринич А.А. Об исторической эволюции терминологии в сфере культурного наследия // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 122–130. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-122-130

ABOUT THE HISTORICAL EVOLUTION OF TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF CULTURAL HERITAGE

© А.А. Marinich

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

The article deals with the conceptual apparatus in the sphere of cultural heritage preservation. The concept of “cultural values” is analyzed from the point of its emergence and comprehension in the Russian and international regulatory and legal sphere. As a result, the definition itself is refined and some existing classifications of cultural heritage are presented. The concept of “cultural values” is explored from different points of view. The notion of “cultural heritage” is considered in the light of the interpretations of different scientists. As a result, its ontological and functional foundations were singled out.

Keywords: cultural heritage, cultural values, movable values, real estate, historical and cultural monuments, protection of historical and cultural heritage, legislation, Irkutsk, Irkutsk districts

For citation: Marinich A.A. About the Historical Evolution of Terminology in the Sphere of Cultural Heritage. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 122–130. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-122-130

В нынешнем быстро меняющемся мире культурное наследие помогает людям по-

нять, кто они такие, где их корни, для чего они живут. Памятники архитектуры, па-

мятники археологии, произведения искусства и другие объекты материальной культуры, так же, как и языки, обряды, местные обычаи, народные искусства, ремёсла всё больше признаются важным средством выражения и осознания идентичности как небольших общин, жителей отдельных регионов, так и целых стран и даже человечества в целом. Культурные ценности – результат всеобщего труда. Они носят исторический характер, связывают поколения людей и являются фактором формирования того типа личности, который необходим обществу.

В литературе встречаются понятия, которые можно назвать близкородственными. Это – «культурное наследие» и «культурные ценности». Причём последнее исследуется и оценивается с философской, культурологической, юридической точки зрения. Как представляется, основополагающей дефиницией является философское понимание культурных ценностей как опредмеченных результатов человеческого творчества.

Совокупность культурных ценностей составляет культурное наследие. Понятийный аппарат в сфере охраны культурного наследия менялся в зависимости от развития научных представлений о памятниках, от изменения политической ситуации в стране и других факторов. Поэтому исследователи используют термины «древности», «памятники старины», «памятники искусства и старины», «памятники зодчества», «памятники истории», «памятники революции, социалистического строительства и труда», «памятники истории и культуры».

По мнению Т.В. Растимешиной (Растимешина Т.В., 2015. С. 133), в документах XVII–XIX вв. объектами охраны были разноплановые предметы, которые отмечены научной, исторической, иногда художественной значимостью для общества и государства. Советский историк-краевед И.А. Кирьянов на основе критерия подлинности отметил два вида памятников: «памятник-подлинник» и «памятник-символ», или «памятник-знак». Они принципиально

различаются, по его мнению, тем, что первый является итогом исторического факта, его разрушение приведёт к утрате реальных следов исторического события, а второй обычно возводится в память о событии уже после того, как оно свершилось, и может быть изменён, перенесён на другое место и т. д. (Кирьянов И.А., 1979. С. 5–7). В досоветский период интерес вызывали почти исключительно памятники-подлинники, а памятники-символы находились вне поля зрения органов государственной власти. Попытки расширить категорию «памятники» предпринимались, в основном, путём введения в обиход понятия церковных реликвий (прежде всего, культовой живописи – фресок и икон), однако в законотворческой практике термин «памятники» до начала XX в. имел узкое толкование (Полное собрание законов Российской Империи, Т. 38: 1822–1823. СПб., 1830)¹. В нормативно-правовых актах в качестве его синонимов использовались понятия «древности», «памятники древности», «исторические памятники», но ни один из них не имел чёткого классифицированного определения. Следовательно, не было и никакой системной классификации объектов эксплуатации и государственной охраны (Растимешина Т.В., 2015. С. 133).

В советский период сохранению и правовой охране историко-культурного достояния стали уделять пристальное внимание, особенно во второй половине XX в. Именно тогда сформировались два основных подхода к определению их объекта: памятникный и ценностный. Основным

¹ Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О сохранении памятников древности в Крыму» от 4 июля 1822 г. // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года: Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года / под ред. М.М. Сперанского. Т. 38: 1822–1823. СПб., 1830. № 29105.

Highest approved position of the Committee of Ministers “On the preservation of sites of antiquity in the Crimea” of July 4, 1822 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649: Collection the first. From 1649 to 12 December 1825 / ed. M.M. Speransky. Т. 38: 1822–1823. St. Petersburg, 1830. No. 29105.

документом, в котором раскрывается памятникный подход, стал Закон СССР от 29 октября 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»². Согласно ему в качестве объекта государственной охраны выступали «памятники истории и культуры», к которым законодатель относил «сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность»³. Однако содержание понятия «памятники истории и культуры» этим перечнем не исчерпывалось: закон 1976 г. оговаривал, что к ним могут быть отнесены и другие объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Декларативной целью деятельности органов государственной власти в отношении культурного наследия в этот период выступали охрана и использование памятников «в целях обеспечения их сохранности для нынешнего и будущих поколений, эффективного использования для научного изучения и пропаганды памятников в интересах коммунистического воспитания трудящихся»⁴ (Там же. Ст. 2). Следует обратить внимание на то, что нормативный документ определил приоритет идеологических и пропагандистских целей в советской политике культурного наследия.

Ценностный подход является, по мнению учёных, перспективным в осмыслении понятия «памятник культуры» (Растимешина Т.В., 2015. С. 136). Утверждение этого подхода было связано с возрождением

аксиологии в философских кругах, укреплением её позиций в структуре отечественной философии, а также увеличением интереса к проблеме культурных ценностей в международно-правовых документах. В 1970-х гг. ценностная характеристика памятников наиболее подробно разрабатывалась в отношении памятников архитектуры. Архитекторы (Иконников А.В., 1978. С. 7–43; Щенков А.С., 1983. С. 146–151) и искусствоведы (Аренкова Ю.И., С. 38–40; Михайловский Е.В., 1972. С. 3–13; Михайловский Е.В., 1974. С. 31–32) стремились ответить на вопрос, в чём состоит содержание ценности памятников культуры. Наряду с историко-культурными выделялись материальная (Ю.И. Аренкова) и утилитарная (Е.В. Михайловский, А.С. Щенков) компоненты ценностей. В итоге это дало А.П. Сергееву основания заключить: «в науке, в её современном состоянии, в понятие «культурная ценность» вкладывается самое различное содержание, что не способствует выработке оптимальных практических решений культуроохранных проблем» (Сергеев А.П., 1990. С. 42–52). В какой-то степени это объясняется многогранностью понятий «культура» и «ценности», обуславливающей разные стороны анализа их содержания. Однако с 1970-х гг. в науке непрерывно множились уровни и аспекты рассмотрения ценности памятников, разрабатывались различные варианты иерархии ценностей, делались попытки представить разветвлённую их структуру по отношению к памятникам культуры.

Кроме термина «памятники истории и культуры» в законодательстве РСФСР и подзаконных актах советского союзного законодательства упоминался и другой: «культурные ценности». Согласно ст. 142 ГК РСФСР, в их качестве, выступало «имущество, имеющее значительную историческую, художественную или иную ценность для общества»⁵. Из этого следует, что

² Об охране и использовании памятников истории и культуры : Закон СССР от 29.10.1976 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 44. С. 628–629. On the Protection and Use of Sites of History and Culture: USSR Law of 29.10.1976 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. No. 44. P. 628–629.

³ Там же. Ст. 1, 2.

Ibid. Paper 1, 2.

⁴ Там же. Ст. 2.

Ibid. Paper 2.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. С. 406.

⁵ The Civil Code of the RSFSR // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1964. № 24. P. 406.

в политике наследия памятниковый подход превалировал над ценностным. Имущественная (и материальная) сторона в содержании наследия была менее значимой для государства, чем идеологическая.

В Советском Энциклопедическом словаре понятие «культура» определяется как «... исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей» (Советский энциклопедический словарь, 1986. С. 669). Из текста очевидно, что культурные ценности – это материально реализованная культура, т. е. культура находит своё выражение в определённых реально существующих предметах.

Поскольку культура не ограничивается государственными границами, важно понимать, как трактуются вопросы в других странах. В международно-правовом аспекте понятие «культурные ценности» имеет две особенности. Во-первых, в международных конвенциях или соглашениях (договорах) нет универсального понятия «культурные ценности», которое охватывало бы все объекты, подпадающие под это определение. Во-вторых, каждая международная конвенция даёт определение культурных ценностей, исходя из специфики тех правоотношений, которые она призвана урегулировать. На основе этих двух особенностей и сложилось понятие «культурные ценности», упоминающееся в международных актах.

В настоящее время традиционное представление о наследии как комплексе единичных материальных объектов переосмыслено. Современные учёные включают в это понятие не только уникальные архитектурные и историко-культурные объекты, но и ансамбли, исторические ландшафты, а также традиционные технологии и специфические формы хозяйствования.

В договоре о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников, больше известном, как Пакт Рериха (принят 15 апреля 1935 г.), определение «культурные ценно-

сти» отсутствует, но объект защиты определён в ст. 1 Пакта: «Исторические памятники, музеи и учреждения, служащие целям науки, искусства, образования и культуры...»⁶. Таким образом, в этом международном документе предпринята первая, пусть и слабая, попытка определения культурных ценностей, даже, несмотря на отсутствие самого понятия «культурные ценности» в содержании Договора.

Достаточно ёмкое определение понятия «культурные ценности» сформулировано в «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта», подписанной в Гааге 14 мая 1954 г. В данном документе культурные ценности трактуются не только как движимые или недвижимые ценности, которые имеют значение для культурного наследия каждого народа, но и как музеи, библиотеки, архивы, центры сосредоточения культурных ценностей и др.⁷ Из этого определения следует, что культурная ценность – это как движимое имущество, так и недвижимое.

Характерной чертой является то обстоятельство, что оно (имущество) имеет большое значение для культурного наследия каждого народа. Определяя понятие «культурные ценности», Конвенция определяет лишь границы, а право государств и народов причислить ту или иную вещь (имущество) к культурной ценности никто не ограничивает. Всё зависит от исторического и культурного развития того или иного народа.

⁶ Международное право и охрана культурного наследия : док., библиогр. / авт.-сост. М.А. Полякова, А.А. Александров; под ред. С.И. Сотниковой, И.М. Вандулакиса. Афины : [б. и.], 1997.

International law and protection of cultural heritage: doc., bibliography. / Ed. by. M.A. Polyakova, A.A. Aleksandrov; Ed. S.I. Sotnikova, I.M. Vandulakis. Athens: [b. and.], 1997.

⁷ Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации / сост. И.Д. Никулин. М.: Логос, 1993.

International normative acts of UNESCO: Conventions, agreements, protocols, recommendations, declarations / comp. I.D. Nikulin. M.: Logos, 1993.

Более того, Конвенция говорит о том, что во внимание не принимаются происхождение культурной ценности и кто является её владельцем. Право собственности на культурные ценности может принадлежать как государственным организациям культуры, так и находиться в частной собственности. Ст. 1 Гагской Конвенции даёт классификацию культурных ценностей и делит их на 3 категории:

1) непосредственно культурные ценности: памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

2) здания музеев, крупных библиотек, хранилища архивов;

3) центры сосредоточения культурных ценностей, включая города, например, Московский Кремль, Флоренция, Венеция, Суздаль.

По нашему мнению, Гагская Конвенция 1954 г., даёт наиболее полное определение. Это обусловлено теми отношениями, которые она призвана урегулировать и стремлением охватить как можно большее число объектов, подпадающих под понятие «культурные ценности» и пользующихся правовой защитой Конвенции.

Под эгидой ЮНЕСКО приняты два важных международных акта: 19 ноября 1964 г. – Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, а 14 ноября 1970 г. – Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Рекомендация определяет культурные ценности как движимое и недвижимое

имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны, и даёт перечень таких предметов: произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнографические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в т. ч. музыкальные архивы.

Конвенция 1970 г. определяет культурные ценности, как «ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки. Причем Конвенция не делит культурные ценности на движимое и недвижимое имущество, а предлагает учет по 8 категориям:

1) «редкие коллекции и образцы флоры и фауны;

2) ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями;

3) археологические находки;

4) старинные предметы более чем столетней давности;

5) художественные ценности;

6) редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги и документы;

7) архивы, включая фоно-, фото-, и киноархивы;

8) старинные музыкальные инструменты и мебель»⁸.

Таким образом, в международных документах прослеживается (хотя и не называется) ценностно-имущественный подход. Это связано с более длительной историей

⁸ Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия (Конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации). М.: ЮниПринт, 2002. С. 61. Normative acts of UNESCO for the protection of cultural heritage (Conventions, protocols, resolutions, recommendations). Moscow: YuniPrint, 2002. P. 61.

формирования правовой основы экономических, в частности, имущественных отношений.

Россия – страна, богатая разнообразными памятниками культуры, поэтому и в постсоветский период интерес к этой проблематике не только не спал, но и усилился. Безусловный авторитет в области культуры – Д.С. Лихачёв, определял культурные ценности «не только отдельные объекты (памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора), которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т. п., но и явления (традиции, навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев)»⁹.

В нескольких современных законодательных актах культурные ценности определяются, как некие специфические объекты, относящиеся к определённым видам памятников и явлений.

Ценностная составляющая объектов культурного наследия рассматривается и в ряде отечественных законодательных актов в области культуры. Так, закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1978 года к «памятникам истории и культуры» относит «сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие научную, художественную или иную культурную ценность»¹⁰.

В современном российском законодательстве, в частности в законе «Об объек-

тах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 года понятия «памятники истории и культуры» и «объекты культурного наследия» отождествляются. К объектам культурного наследия относятся «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»¹¹. Согласно этому же закону, объекты федерального, регионального и муниципального значения, имеющие историко-культурную значимость, соответственно представляют собой историко-архитектурную, художественную, научную и мемориальную ценность. Понятие «выдающаяся универсальная ценность» определяется как совокупность исторических, археологических, архитектурных, художественных, научных, эстетических, этнологических или антропологических составляющих.

В любом регионе России можно найти «культурные ценности». Не является исключением и Иркутск. С 1970-го по 1996-й год на территории области поставлено под государственную охрану 786 недвижимых памятников археологии, истории, градостроительства и архитектуры, а также 3751 объект включен в списки вновь выявлен-

⁹ Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации. М.: Логос, 1993.

International normative acts of UNESCO: Conventions, agreements, protocols, recommendations, declarations. M.: Logos, 1993.

¹⁰ Об охране и использовании памятников истории и культуры : закон РСФСР от 12 ноября 1979 года № 1009. М., 1979. С. 329.

On the protection and use of historical and cultural monuments: the law of the RSFSR of November 12, 1979 No. 1009. M., 1979. P. 329.

¹¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : закон РФ № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

On the objects of cultural heritage (sites of history and culture) of the peoples of the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 73-FZ of June 25, 2002 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

ных памятников (из них 1175 – недвижимых, в том числе в Иркутске – 501). Также на территории Иркутска известно более 60 объектов археологии (Кинцак В., 1999).

Старинная застройка Иркутска в наши дни сохранилась неравномерно. На одних территориях она представлена единичными элементами, на других – крупными нетронутыми фрагментами, включающими группы кварталов с усадьбами. Это и окрестности Крестовоздвиженской церкви, и район улиц Карла Либкнехта, Бабушкина, Декабрьских Событий. Наиболее интересные и насыщенные фрагменты имеют официальный статус заповедных территорий – Желябовский комплекс, историко-мемориальный комплекс «Декабристы в Иркутске» и другие (Матвеев В. URL: <http://www.aifvs.ru>).

Работа по комплексному изменению центральной части города и сохранению памятников истории и архитектуры АО «Агентство развития памятников Иркутска» (АРПИ) и АНО «Иркутские кварталы» вошла в число тридцати лучших моделей развития городской среды и модернизации объектов ЖКХ. Презентация прошла в рамках Российского инвестиционного форума в Сочи. Лучшие модели развития городской среды рекомендованы к применению на территории всей страны.

Как отметила директор АО «АРПИ» Ирина Кравец, в уставной капитал общества внесены неиспользуемые, ветхие и аварийные муниципальные памятники. Агентство на конкурсной основе привлекает ин-

весторов, после реставрации и приспособления к современному использованию здание передаёт в собственность. Особенностью деятельности являются юридическая и организационная поддержка инвестора, создание оптимальных условий по финансовым расчётам. На сегодня при содействии АРПИ отреставрированы шесть объектов: улица Горького, 34, улица Байкальская, 25 и 27, улица Фурье, 5 и 11, улица Тимирязева, 5. В 2017 году завершатся работы ещё на четырёх – улица Лапина, 45, улица Седова, 64, улица Байкальская, 21, и Черемховский переулок, 2.

По информации директора АНО «Иркутские кварталы» Сергея Маяренкова, целью этого проекта является обновление и сохранение центральной части Иркутска с учётом истории, создание целостной архитектурной среды и комфортных условий проживания (Опыт Иркутска по сохранению памятников... URL: <http://www.irk.ru/news/20170305/monument/>).

Таким образом, перед учёными и законодательством всегда стоял вопрос о правомерности и целесообразности использования термина «культурные ценности». Большинству исследователей сегодня видно, что от этого термина не следует отказываться, и потенциал его осмысления не исчерпан. Современные социально-экономические реалии (особенно активизация городской застройки) существенно обострили проблемы охраны объектов старины, а поиск решения невозможен без учёта накопленного опыта.

Статья поступила 11.09.2017 г.

Article was received in September, 11, 2017

Библиографический список

Аренкова Ю.И. За что мы ценим памятники архитектуры? // Охрана и реставрация памятников архитектуры. Опыт работы мастерской № 13. М.: Стройиздат, 1981. С. 38–40.

Иконников А.В. Старое и новое в системе города // Памятники архитектуры в структуре городов СССР / А.В. Иконников,

References

Arenkova Yu.I. Why do we value architectural monuments? *Okhrana i restavratsiya pamyatnikov arkhitektury. Opyt raboty masterskoi no. 13* [Protection and restoration of architectural monuments. Experience of the architectural studio no. 13.]. Moscow: Stroiizdat, 1981, pp. 38–40. (In Russian)

Ikonnikov A.V. Old and new in the city system. *Pamyatniki arkhitektury v strukture gorodov SSSR* [Monuments of architecture in

Н.Ф. Гуляницкий, Е.В. Михайловский и др. / под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1978. С. 7–43.

Киншчак В. Будем ли достойными наследниками? : интервью с Н. Красной, директором Центра по сохранению историко-культурного наследия // Восточно-Сибирская правда. 1999. 27 января.

Кирьянов И.А. Классификация, принципы отбора и выявления памятников трудовой славы советского народа // Памятники трудовой славы советского народа: Тез. докл. к областной науч.-метод. конф. Горький, 1979. С. 5–7.

Лихачёв Д.С. Раздумья о России // Декларация прав культуры. СПб.: Logos, 1999. С. 635.

Матвеев В. Люди в монументах // Аргументы и факты в Восточной Сибири. 2002. 24 апреля.

Михайловский Е.В. Общественное значение памятников архитектуры // Теория и практика реставрационных работ: сб. 3. М.: Изд-во лит. по строительству, 1972. С. 3–13.

Михайловский Е.В. Основы современного подхода к реставрации памятников культуры // Методика и практика сохранения памятников архитектуры / под общ. ред. Е.В. Михайловского. М.: Стройиздат, 1974. С. 31–32.

Опыт Иркутска по сохранению памятников истории и архитектуры признан на российском уровне.
URL: <http://www.irk.ru/news/20170305/monument/> (Дата обращения 01.09.2017).

Растимешина Т.В. Памятники культуры и культурные ценности в российском и советском законодательстве: понятие, социально-политическая сущность, содержание // Экономические и социально-

the structure of cities of the USSR]. Moscow: Stroizdat, 1978, pp. 7–43. (In Russian)

Kinshchak V. Are we worthy heirs? An interview with N. Krasnaya, director of the Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1999, January 27.

Kir'yanov I.A. Classification, principles of selection and identification of monuments of labor glory of the Soviet people. *Pamyatniki trudovoi slavy sovetskogo naroda: Tez. dokl. k oblastnoi nauch.-metod. konf.* [Monuments of the labor glory of the Soviet people: Theses of doc. to the regional scientific method. conf.] Gor'kii, 1979, pp. 5–7. (In Russian)

Likhachev D.S. Thinking about Russia. *Deklaratsiya prav kul'tury* [Declaration of the rights of culture]. St. Petersburg : Logos, 1999, pp. 635. (In Russian)

Matveev V. People in monuments. *Argumenty i fakty v Vostochnoi Sibiri* [Arguments and facts in Eastern Siberia], 2002, April 24.

Mikhailovskii E.V. The public significance of monuments of architecture. *Teoriya i praktika restavratsionnykh rabot: sb. 3* [Theory and practice of restoration work]. Moscow: Izd-vo lit. po stroitel'stvu Publ., 1972, vol. 3, pp. 3–13. (In Russian)

Mikhailovskii E.V. Fundamentals of the modern approach to the restoration of cultural monuments. *Metodika i praktika sokhraneniya pamyatnikov arkhitektury* [Methods and practice of preservation of architectural monuments]. Moscow: Stroizdat Publ., 1974, pp. 31–32. (In Russian)

Opyt Irkutsk po sokhraneniyu pamyatnikov istorii i arkhitektury priznan na Rossiiskom urovne [The experience of Irkutsk in preserving monuments of history and architecture is recognized at the Russian level]. (In Russian) Available at: <http://www.irk.ru/news/20170305/monument/> (accessed September 01, 2017).

Rastimeshina T.V. Cultural Monuments and Cultural Values in Russian and Soviet Legislation: Concept, Socio-Political Essence, Content. *Ekonomicheskie i sotsial'no-politicheskie issledovaniya* [Economic and

политические исследования. 2015. № 3 (7). С. 132–140.

Сергеев А.П. Культурные ценности как правовая категория // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 4. С. 42–52.

Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4 изд. М.: Совет. энцикл. 1986.

Щенков А.С. Аспекты общественной ценности памятника // Современный облик памятников прошлого: историко-художественные проблемы реставрации памятников архитектуры / под ред. А.С. Щенкова. М.: Стройиздат, 1983. С. 146–151.

Сведения об авторе

Маринич Анастасия Андреевна,
заведующая методическим кабинетом, соискатель кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
e-mail: histor@istu.edu

Критерии авторства

А.А. Маринич выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несёт полную ответственность за её оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

socio-political research], 2015, no. 3 (7), pp. 132–140. (In Russian)

Sergeev A.P. Cultural values as a legal category. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1990, no. 4, pp. 42–52. (In Russian)

Prokhorov A.M. *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovet. entsikl. Publ., 1986.

Shchenkov A.S. Aspects of the public value of the monument. *Sovremennyyi oblik pamyatnikov proshlogo: istoriko-khudozhestvennye problemy restavratsii pamyatnikov arkhitektury* [The modern look of the monuments of the past: historical and artistic problems of the restoration of architectural monuments]. Moscow: Stroiizdat Publ., 1983, pp. 146–151. (In Russian)

Information about the author

Anastasiya A. Marinich,
head of the methodical room, competitor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,
e-mail: histor@istu.edu

Attribution criteria

Marinich A.A. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.